

*Шкуратова М.О.,
магистр кафедры "Уголовное право"
Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые основные проблемы применения института административной преюдиции в современном уголовном праве, сравниваются точки зрения ученых-юристов в данном аспекте и анализируются основные дефиниции, необходимые для применения административной преюдиции в уголовном праве РФ. Сделан вывод о том, что в настоящее время есть необходимые предпосылки существования административной преюдиции в уголовном законодательстве, при условии теоретических разработок данного института и устранения рассогласованности норм уголовного и административного законодательства.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное право, юридическая техника, уголовно-правовой институт, зарубежный опыт применения.

PROBLEMS OF APPLYING ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract: this article discusses some of the main problems of applying the institution of administrative prejudice in modern criminal law, compares the points of view of legal scholars in this aspect, and analyzes the main definitions necessary for the application of administrative prejudice in criminal law of the Russian

Federation. It is concluded that at present there are necessary prerequisites for the existence of administrative prejudice in criminal legislation, provided that the theoretical development of this Institute and the elimination of inconsistency between the norms of criminal and administrative legislation.

Keywords: *administrative prejudice, criminal law, legal technique, criminal law Institute, foreign experience of application.*

Устойчивой тенденцией уголовно-правовой политики последних лет является внедрение института административной преюдиции. Отправной точкой послужило указание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году о необходимости привлечения к уголовной ответственности за неоднократное совершение административного правонарушения [1].

Несмотря на то, что на сегодняшний день составы преступлений, в основе законодательной конструкции которых лежит административная преюдиция, стали вполне привычным явлением, ученые и сотрудники правоприменительных органов не перестают дискутировать относительно эффективности и целесообразности введения административной преюдиции в уголовный закон.

В рамках механизма юридической ответственности административная преюдиция занимает особое место, поскольку связывает две самостоятельные, но схожие по своим целям, задачам отрасли публичного права – административное и уголовное [7].

В силу повторности совершения административного правонарушения в состоянии «административной наказанности» происходит трансформация административной ответственности в уголовную, что в юридико-техническом плане проявляется в особенностях конструирования составов преступлений с административной преюдицией.

Обязательным основанием возникновения административной преюдиции выступает наличие у лица повторяющихся в течение установленного законом периода времени административных проступков. С данной точкой зрения на сегодняшний день не согласны многие учёные, которые считают недопустимым перерастание механическим путём проступка в качественно и количественно иное деяние – преступление [6].

В настоящее время административная преюдиция применяется в России, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Грузии, Киргизии и Беларуси. Актуальный Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года предусматривает 29 преступлений с административной преюдицией. Уголовные законы Туркменистана и Кыргызской Республики включают по 5 преступлений с административной преюдицией, Грузии и Республики Таджикистан – по 10.

Специфичностью УК Грузии является принятая в 2013 году ст. 238.1 "Ношение холодного оружия", по смыслу которой ношение холодного оружия лицом, на которое повторно было наложено административное взыскание за ношение холодного оружия, или лицом, на которое было наложено административное взыскание за употребление наркотиков, наказывается штрафом или лишением свободы на 6-месячный срок.

Следовательно, условием наступления уголовной ответственности может быть наличие не только административного взыскания за совершенное ранее аналогичное противоправное деяние, но и взыскания за совершенное административное нетождественное правонарушение. Эстония, как одна из стран ранее входивших в состав СССР, после распада государства предпочла оставить в своём уголовном праве действие института административной преюдиции. Достаточное количество норм уголовного закона предусматривало появление уголовной ответственности за ранее совершённые административные проступки.

Однако в связи с давлением соседних стран (Латвия, Литва), которые не признали правовую силу этого института, а также критикой его применения со стороны многих политических деятелей и сотрудников правоохранительных органов, которые придерживались мнения о наличии высокого риска размывания границ между преступлением и правонарушением, на сегодняшний момент в этой стране также предпочли отказаться от юридической силы действия административной преюдиции [4].

Наиболее широкий опыт применения административной преюдиции можно отметить на территории республики Беларусь, которая также не так давно являлась частью одного государства – СССР. Уголовный закон этой страны подробно регламентирует составы преступлений, основания, срок, в течение которого наступает уголовная ответственность за тавтологическое совершение одинаковых проступков.

Большое внимание законодатель уделяет определению начала течения указанного срока (ст. 32 Общей части УК РБ). Опыт применения административной преюдиции в рамках действующего уголовного законодательства республики Беларусь имеет большое количество сходных черт с практикой реализации этого уголовного института в Российской Федерации.

При анализе реализации случаев административной преюдиции в рамках действия уголовного закона стран Западной Европы и США постановка вопроса заключается в необходимости определения наличия или отсутствия в принципе этой правовой категории. Так, в большинстве стран англосаксонской правовой системы уголовный закон не предусматривает выделение дополнительного вида юридической ответственности для лица, совершившего противоправные деяния разной степени общественной опасности [1].

Таким образом, административные проступки никаким образом не отмечены в отдельной отрасли права. Всё их множество подпадает под

действие уголовного закона, а различие происходит по санкции, которая определяет тяжесть зафиксированного деяния. К странам с такой политикой, предусматривающей отказ от трансформации административного проступка в преступление, можно отнести Великобританию, США.

Отсутствие на сегодняшний день единого мнения о сущности административной преюдиции, а также бессистемность конструирования составов преступлений с административной преюдицией естественно вызывают сложности применения преюдициальных составов. На некоторых проблемах законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией остановимся подробнее.

1. Если воспринимать состав преступления, как абстрактную модель, состоящую из совокупности юридически значимой информации, то возникает вопрос: административная преюдиция охватывается рамками состава преступления или нет?

На этот счет сложились две противоположные точки зрения. Первая, в частности которую поддерживает Мустафаев Ч. Ф., исходит из того, что административная преюдиция как юридическое явление самостоятельно и находится за пределами состава преступления [3].

Второе утверждение, представленное Г. А. Есаковым, основывается на том, что преюдиция уже включена в рамки состава преступления. Аналогичного мнения придерживается и О. С. Одоев, говоря о том, что высший правоприменитель (Верховный и Конституционный Суды РФ) в текстах официальных отзывов на проекты федеральных законов использует фразу «составы преступлений с административной преюдицией» [5]. Тогда и в науке следовало бы придерживаться мнения о том, что преюдиция входит в состав преступления.

2. Административная преюдиция в рамках ее понимания через отрасль уголовного права есть связь нескольких (чаще всего двух) аналогичных административных правонарушений, последнее (по времени) совершенное из

которых признается на законодательном уровне преступным в силу повторности его совершения. Определение наличия повторности происходит в зависимости от временного промежутка, который устанавливается в ст. 4.6 КоАП РФ.

Так, для признания деяния преступным необходимо, чтобы годовой срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не истек. Пределы отсчета также определяются в рамках вышеуказанной статьи – со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление вступает в законную силу: по истечению сроков, установленных для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, либо по решению по жалобе или протесту при условии, что они не подвергались обжалованию или опротестованию; а также немедленно после вынесения решения по жалобе, протесту, которое признано не подлежащим обжалованию, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

То есть, началом срока привлечения к административной ответственности является вступление в силу постановления о назначении административного наказания. Отмена же указанного постановления в установленном законом порядке говорит о том, что признак административной преюдиции, характеризующий субъект преступления, может являться основанием для прекращения уголовного преследования.

3. Следующим недостатком конструирования составов преступлений с административной преюдицией отметим установление разного срока, в течение которого лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности за совершения деяния, фактически подпадающего под признаки аналогичного административного правонарушения, но в силу общественной опасности субъекта (лица, виновного в его совершении), подвергнутого

административному наказанию, привлекается к более строгой ответственности.

Для большинства составов преступлений такой срок одинаковый и основан на уже упоминавшейся ст. 4.6 КоАП РФ. Однако, в ст. 212.1 УК РФ такой срок ограничен 180 днями, а в ст. 282 УК РФ устанавливается годовой срок после привлечения лица к административной ответственности. Подобная формулировка вызывает вопрос о наличии пределов этого срока, что может привести к ошибке правоприменителя. Не совсем понятно, каким образом необходимо определять момент его окончания: аналогично норме административного законодательства, после исполнения административного наказания в течение года, или же по истечении одного года со дня вступления постановления по делу об административном правонарушении в силу.

Считаем, что в рамках института административной преюдиции важно установить единый срок, основанный на положениях именно административного законодательства, поскольку административная преюдиция неразрывно связана со сроком, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Его значение заключается в особом состоянии лица, которое должно претерпевать определенные последствия в силу нарушения им норм действующего административного законодательства, а также по замыслу законодателя исполнить административное наказание и исправиться.

4. Следующий проблемный аспект – разное толкование признака неоднократности. Ряд статей, в частности ст. 212.1 УК РФ, раскрывает неоднократность через указание на совершение более двух административных правонарушений, то есть для привлечения к уголовной ответственности, последнее совершенное административное правонарушение будет уже третьим по счету.

Иные статьи, к примеру, ст. 314.1, 284.1 УК РФ, определяют ровно два административных правонарушения. Большая часть статей не устанавливает

определенной цифры в диспозиции статьи, но исходя из ее смысла, второе по счету административное правонарушение, совершенное в состоянии административной наказанности, признается преступным.

А в ряде статей, например, ст. 116.1, 264.1 УК РФ, законодатель не использует данный признак вообще, однако преступным признается второе по счету деяние. Иначе выделяют однократную, двукратную и трехкратную административную преюдицию.

Можно объяснить такое положение тем, что степень общественной опасности деяний различна, поэтому количество совершенных административных правонарушений влияет на возможность установления уголовной ответственности за аналогичное деяние. При этом важно отметить, что чаще всего преступление с административной преюдицией относится к категории небольшой тяжести. Установление уголовной ответственности за последующее правонарушение должно быть обосновано их распространенностью и устойчивостью совершения в рамках статистического анализа.

5. Административная преюдиция закрепляется как в рамках отдельной статьи, например, ст. 116.1, 158.1 УК РФ, так и в качестве ее части, в частности ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В целях обеспечения системности и последовательности при построении уголовно-правовых норм считаем необходимым выделение преюдициальных составов преступлений в качестве отдельных статей.

6. Некоторые статьи КоАП РФ содержат указание на состояние административной наказанности, то есть в качестве части статьи сформулирован квалифицированный состав, который устанавливает более строгую административную ответственность за совершение аналогичного административного правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию. Несомненно, возникает вопрос о

возможности отнесения таких норм к институту административной преюдиции.

Так ч. 5 ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за деяния, которые закреплены в рамках ч. 3 этой же статьи, совершенные лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз.

7. Статья 2.5 КоАП РФ предусматривает особый статус военнослужащих, лиц, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания (к ним, в частности, отнесены и сотрудники органов внутренних дел). В соответствии с законодательством данные категории лиц за совершение административного правонарушения несут дисциплинарную ответственность, за исключением исчерпывающего перечня административных правонарушений, прямо предусмотренных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ.

В связи с чем возникает закономерный вопрос о возможности привлечения лица с таким особым статусом к уголовной ответственности за совершение аналогичного административного правонарушения, признаваемого дисциплинарным проступком, вновь в период действия срока административной наказанности. Исходя из используемых законодателем формулировок, следует, что привлечь такое лицо к уголовной ответственности по преюдициальному составу преступления на данный момент невозможно.

Тогда возникает необоснованное освобождение специальных в административном законодательстве субъектов от уголовной ответственности, устанавливается их привилегированное положение относительно других лиц. Хотя ответственность в рамках уголовного законодательства для этой категории лиц наступает на общих основаниях, более того, п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства устанавливает совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Для исключения этого пробела, предлагаем установить правовую категорию «дисциплинарная преюдиция», сущность которой будет аналогична административной преюдиции, что позволит привлекать лиц с особым правовым статусом в рамках административного законодательства к уголовной ответственности за совершение аналогичного правонарушения в срок административной наказанности.

Подводя итог проведённому сравнительно-правовому анализу, необходимо отметить, что административная преюдиция в контексте правовой категории в рамках реализации норм уголовного права независимо от территориальных границ применения имеет три существенных признака, выделяющих её из большого перечня уголовно-правовых институтов: повторное совершение лицом аналогичных деяний, связь настоящих деяний с предшествующими, а также изменение вида юридической ответственности [2].

На данный период времени существует большое количество стран, на территории которых ежедневно реализуется применение административной преюдиции. Однако вопрос её необходимости до сих пор остаётся спорным среди достаточного количества учёных – административистов и практиков – сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также – среди населения.

Литература:

1. Антонова, Т.Л. Административная преюдиция в законодательстве России и зарубежных стран / Т.Л. Антонова // Символ науки. — 2018. — № 3. — С. 60-63.
2. Бушуев И.В., Петров М.В., Мельникова А.С. Административная преюдиция как инструмент в механизме уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения // В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Ростов-на-Дону, 2019. С. 79-84

3. Гринштейн К.А., Пегушина К.К., Пинчук С.А. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений //Эпомен. 2019. № 26. С. 81-87
4. Козьмина, А.А. Административная преюдиция в Российской Федерации / А.А. Козьмина // Русский учёный. — 2018. — № 9. — С. 108-111.
5. Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография / О.С. Одоев. М.: Юриспруденция, 2018.
6. Хавранюк, Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран / Н.И. Хавранюк // Центр исследования мировой политики. — 2017. — № 6. — С. 38-42.
7. Эргашева, З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве / З.Э. Эргашева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М, 2019. — 27 с.